границы вліянія „отношеній производства“ суживаются, ихъ содержаніе (техническое или экономическое) служитъ предметомъ споровъ; это — сомнѣнія и колебанія, возникшія, такъ сказать, въ основѣ марксизма. Не меньше колебаній и въ заключительномъ его аккордѣ. Теорія *фатальнаго* крушенія капиталистическаго строя и *фатальнаго* перехода его въ соціалистическій встрѣтила очень серіозныя возраженія. Основная посылка этой теоріи — концентрація производства — была не только опровергнута въ области земледѣлія, съ чѣмъ должны были согласиться и самые „ортодоксальные“ марксисты, но и потребовала нѣкоторыхъ существенныхъ оговорокъ и въ области промышленной. Теорія *обнищанія,* какъ фактора, предшествующаго и подготовляющаго организацію пролетаріата для борьбы за захватъ власти, подверглась и у Энгельса, и у его ортодоксальныхъ послѣдователей такимъ комментаріямъ, которыя далеко ушли отъ первоначальной ясной и прямолинейной постановки вопроса. Мы не говоримъ уже о болѣе далекихъ отъ практики вопросахъ теоріи стоимости или философскихъ вопросахъ марксизма. Здѣсь любой затронутый вопросъ вызываетъ безконечные споры, во время которыхъ одни „ортодоксы“ упрекаютъ другихъ въ недостаточной „ортодоксальности“ (см. споры въ „Neue Zeit“ или въ нашемъ „Научномъ Обозрѣніи“),—а для всѣхъ — неортодоксовъ— ясно, что многое вѣрное сплелось съ ненаучнымъ, что наилучше удовлетворяющая гипотеза далека отъ прочно установленной теоріи, охватывающей весь кругъ излагаемыхъ явленій. А въ области философіи приходится отмѣтить полную отсталость марксизма съ точки зрѣнія современнаго положенія обобщающей мысли, отсталость, можетъ-быть, ярче всего иллюстрируемую отсутствіемъ сколько-нибудь серіозныхъ статей по философіи въ научныхъ органахъ европейской соціалъ-демократіи.

Когда дѣлаются такія указанія на современное положеніе теоріи марксизма, наши русскіе марксисты (или „неомарксисты“) немедленно задаютъ суровый вопросъ: а на какомъ основаніи пришли вы къ такому констатированію? и затѣмъ слѣдуетъ

„революціонное“ посрамленіе. Они-де (соціалисты-революціонеры) опровергаютъ марксизмъ на основаніи буржуазной критики („соціалисты“!) и оппортунистической критики („революціонеры“!) *). Мы уже неоднократно встрѣчались съ этимъ своеобразнымъ умственнымъ складомъ нашихъ суровыхъ „революціонеровъ“, разрушительныя наклонности которыхъ проявляются преимущественно въ борьбѣ съ врагами самодержавія. Вмѣсто того, чтобы опровергнуть то, что мы говоримъ, они прежде всего вопрошаютъ: откуда мы заимствовали „вредныя идеи“? Мы могли бы имъ сказать, что объ ограниченности сферы историческаго воздѣйствія „отношеній производства“ мы узнали, напримѣръ, изъ произведеній П. Л. Лаврова, обвинить котораго въ буржуазности и оппортунизмѣ не рѣшится даже „Искра“; противъ теоріи фатальнаго перехода къ соціализму подъ вліяніемъ концентраціи производства большинство нашихъ товарищей выставляло теорію того же П. Л. Лаврова о *фатальной* гибели капиталистической цивилизаціи подъ вліяніемъ растущей организаціи критически-мыслящихъ личностей (т.-е. соціалистовъ), сознательно пользующихся тѣми процессами разрушенія и созиданія, которые намѣчаются въ современномъ обществѣ. Объ отсталости гегелевской діалектики и философскаго матеріализма — мы, русскіе, могли узнать еще изъ статей того же П. Л. Лаврова въ 60-хъ годахъ (объ антропологизмѣ, о математическихъ понятіяхъ, о позитивизмѣ Конта и др.). Мы нарочно указываемъ только на П. Л. Лаврова, оставляя въ сторонѣ цѣлый рядъ другихъ писателей, изъ произведеній которыхъ мы могли почерпнуть не только критику невѣрныхъ и сомнительныхъ положеній марксизма, но и положительные взгляды, которые заранѣе дѣлали для насъ невозможнымъ увлеченіе односторонностями моднаго недавно ученія („русскаго марксизма“, представлявшаго каррикатуру даже ортодоксальнаго марксизма на Западѣ), но не дѣлаемъ этого, такъ какъ все почти направленіе, представленное, напри-

*) См. предисловіе ко второму изданію книжки г. Ленина „Задачи Русскихъ Соціалъ-демократовъ“.